

Антонио Менегетти

СИСТЕМА И ЛИЧНОСТЬ

Издание 4-е, исправленное и дополненное

Научный фонд «Антонио Менегетти»

Москва, 2015

Содержание

Часть первая

Введение	7
-----------------------	---

Глава первая

ОРГАНИЗМИЧЕСКОЕ СОЦИУМА	13
--------------------------------------	----

1.1. Диалектическое взаимодействие индивида и общества	13
1.2. Понятие «организмическое»	14
1.3. Зрелость во взаимодействии с социумом	17
1.4. Приоритетность решений	20
1.5. Предпосылки для рассмотрения социальных проблем	22
1.6. Психосоматика общества	26
1.7. Общество и молодежь	29

Глава вторая

ПОГЛОЩЕНИЕ ЛИЧНОСТИ СТЕРЕОТИПОМ	33
--	----

2.1. Цивилизация потребительства	33
2.2. Личность и стереотип	39

Глава третья

СЕМЬЯ КАК ИНКУБАТОР СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЛИНКВЕНТНОСТИ И ЭРОТИЧЕСКОЙ ДИСФУНКЦИИ	43
--	----

3.1. Истоки асоциального поведения	43
3.2. Роль родителей в формировании детей	46

<i>Глава четвертая</i> МОНИТОР ОТКЛОНЕНИЯ И ЭТИКА ЖИЗНИ В ДЕКАЛОГЕ МОИСЕЯ	49
---	----

<i>Глава пятая</i> АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ БИОГЕНЕЗ И ОНТИЧЕСКИЙ НООГЕНЕЗ	69
---	----

<i>Глава шестая</i> ДЕТЕРМИНИЗМ МОРАЛИ ЖИЗНИ КАК РОЖДЕНИЕ «Я»	81
---	----

<i>Глава седьмая</i> УЧИТЕЛЬ – КТО ОН?	85
--	----

Часть вторая

<i>Глава первая</i> СИСТЕМА, ВЛАСТЬ И ВНУТРЕННЯЯ ДИАЛЕКТИКА	95
---	----

<i>Глава вторая</i> ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ	115
2.1. Асимметрия глобализации.	115
2.2. Локализация	116
2.3. Специализация исходя из местных потребностей	117
2.4. Некоторые аспекты рынка.	117

<i>Глава третья</i> ОПАСНОСТЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО РАСИЗМА В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	123
---	-----

<i>Глава четвертая</i> ИДЕОЛОГИЯ И ПОЛИТИКА	139
---	-----

<i>Глава пятая</i>	
«Я» В ЧЕТВЕРТОМ ИЗМЕРЕНИИ	147

Часть третья

<i>Глава первая</i>	
КРИТИКА ЖУРНАЛИСТИКИ И ГИПОТЕЗА ЕЕ АУТЕНТИЧНОЙ ПЕРЕСТРОЙКИ	155
1.1. Предварительное пояснение.	155
1.2. Структура журналистики	156
1.2.1. Анализ	156
1.2.2. Тезисы	158
1.3. Журналист как посредник реальности и оператор сознания	159
1.4. Временное измерение свидетельства	161
1.5. Синтезирующая схема	165

<i>Глава вторая</i>	
ПРАВО И ФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ	167
2.1. Легитимация права	167
2.2. Юридическая эпистема	170
2.3. Аутентификация права	177

<i>Глава третья</i>	
ПОРОЧНЫЙ КРУГ ЮРИСПРУДЕНЦИИ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ	185
3.1. Юридическая проблема и аспекты ее социального решения	185
3.2. Онтически-гуманистическое право	196
3.3. Мнение и право	201

<i>Глава четвертая</i>	
РОЛЬ ЛИДЕРА И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В ЭРУ ИНФОРМАТИЗАЦИИ	209

Глава пятая
**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ЛИДЕР:
ЧТО ОН МОЖЕТ И ДОЛЖЕН ДЕЛАТЬ**223

Глава шестая
**МЕМЕТИКА СОЦИАЛЬНОГО МНЕНИЯ
И ОНТОПСИХОЛОГИЯ**.....233

Глава седьмая
ПРОГНОЗ БУДУЩЕГО257

Библиография автора265

Часть первая

Введение¹

1.

Общество, политика, экономика, система, личность – эти темы невозможно исчерпать до конца. Они постоянно изменяются в зависимости от ситуации с целью обеспечения свободы воли, определяемой фактическими результатами, которые тем не менее не являются рациональными изначально. Кроме того, эти переменные свободы воли также находятся в развитии.

Я думаю, что рассмотрение темы взаимодействия группы и индивида, или системы и личности, во многом может помочь разобраться в многообразной диалектике и лучше управлять самими собой как индивидами и как социальными единицами.

Около семидесяти лет назад Алексис Каррель написал книгу «Человек. Неизвестное»*, Герберт Маркузе – «Одномерный человек»**. Я мог бы назвать и многие другие.

¹ Основные теоретические предпосылки практического использования онтопсихологии в разных прикладных областях рассмотрены в книге Менегетти А. *Учебник по онтопсихологии*. – М.: НФ «Антонио Менегетти», 2015.

* Carrel A. *Man. The Unknown*. – NY: Harper and Brothers, 1950. Оригинальное издание опубликовано в 1935 г.

** Маркузе Г. *Эрос и цивилизация. Одномерный человек: исследование идеологии развитого индустриального общества*. – М.: АСТ, 2002. Первое оригинальное издание опубликовано в 1964 г.

Упомянув здесь этих двух авторов, я намереваюсь очертить общие рамки настоящей книги: если смотреть на мир с политической и экономической точек зрения, с точки зрения рынков или дипломатии, — какой объективный, а значит, этический ответ я мог бы дать? Каким видится нам этот мир? Таким ли, каков он есть в действительности? Как может индивид, личность вписаться в него и сосуществовать с ним? Правомерно ли это общество? Если оно имеет законную силу, то почему? Если оно неправомерно, то почему? Что в этом случае должен делать индивид? Как можно способствовать восстановлению связи бытия с исторической идентичностью личности? С помощью какого критико-практического подхода можно исторически толковать индивидуальность личности?

Под нравственной философией подразумевается образ мышления и действия, позволяющий в практической жизни решить проблему индивида в социальном контексте: каков функционально адекватный этос*, каким может быть творческое поведение в этом мире?

Я обратился к теме «Система и личность» с целью решения экзистенциальной проблемы, но она неизбежно привела меня к рассмотрению внутренней сущности отношений «индивид — мир», чтобы установить ту практическую структуру, которая прежде всего дает возможность индивиду как личности совершенствовать все элементы социальной материи. Человек не может жить вне социума, потому что общество есть то неизменное целое, в котором осуществляется процесс индивидуализации.

Понятие «система» остается нарицательным — более операциональным и разработанным — и указывает на ценность всего того, что в совокупности образует социальную биоло-

* Этос — в древнегреческой философии совокупность стабильных черт индивидуального характера. Сегодня под этосом понимают стиль жизни какой-либо общественной группы, ориентацию ее культуры, принятую в ней иерархию ценностей.

гию. Другими словами, какое отношение должно существовать между душой и машиной (понимаемой как взаимосвязанная совокупность), чтобы оно позволяло функционировать обоим? Система понимается здесь как множество частей, функциональных относительно общей цели. *Индивид внутренне связан с системой, а система внутренне связана с индивидом.*

Тема настоящей книги — исследование взаимоотношений между реальным содержанием индивида как личности и его историческим контекстом с точки зрения социализации.

Человеческое существо немислимо без социальности, являющейся для него фундаментальной; во всяком случае, в этой взаимосвязи нужно отыскать наиболее разумное соединение, прежде всего потому, что максимальную выгоду от нее, как мы выяснили, должен получить сам индивид, ибо именно от него исходят все действия, то есть элементарные процессы фактической социальности, даже если впоследствии общество разделяется на индивидов, становясь постоянным инкубатором, но также *и открытым лоном их жизнедеятельности.* Фактически взаимоотношения с другими непрерывно остаются вызовом для каждого индивида, поскольку именно эти взаимоотношения порождают всю диалектику, связанную с эволюцией критического и интеллектуального сознания.

Процесс социализации остается тем универсумом, в рамках которого индивид выстраивает свой метаболизм, дающий ему становление и рост. Именно в таком понимании рассматривается здесь первенство индивида в диаде «индивид — общество»; первенство, которое, впрочем, мы соотносим со стоящей перед индивидом целью — стать личностью. Каждый рождающийся индивид имеет право стать личностью; сформированной личностью никто не рождается². В игре природ-

² О понятии «личность» в онтопсихологии см.: Менегетти А. Я как категория роста // *Иисе человека*. — М.: НФ «Антонио Менегетти», 2014.

ных событий индивидуация помещена в контекст специфических свойств константы «Н»³, но окончательная судьба — долг каждого человека состоит в том, чтобы *персонализировать бытие в своем существовании*.

Если мы сводим эти понятия — система и личность — в некое уравнение, в котором они оба постоянно остаются относительными и одно может быть функцией для другого, то, следовательно, мы беремся за разрешение альтернативы, доступной весьма развитому сознанию, коль скоро в результате сможем констатировать, что и самый глубинный факт, относимый обычно к метафизике, остается, по сути, относительным. Это уравнение выстраивается в пользу индивида, который, в конце концов, и подводит итог. Если только мы поймем, что проблема бытия существует постольку, поскольку присутствует индивид, а нет его — нет и проблемы, то становится очевидным, что любая проблематика бытия или существования начинается с абсолютной предпосылки индивида как некоего «я есть». Этот уровень осознания проблемы возникает благодаря констатации различных системных процессов.

2.

Единственное практическое видение, которое я считаю конкретным и адекватным, — это простая идея *обоюдной функциональной ценности*: личность для общества и общество для личности. В настоящей книге я хочу показать, как найти критическую точку, позволяющую достичь равновесия внутри субъекта, как сосуществовать с обществом, каким бы оно ни было, как развитые личности могут способствовать приросту

³ См.: Менегетти А. Константа «Н» как антропологическая интенциональность // *Этический критерий человека*. — М.: БФ «Онтопсихология», 2008.

социальной эффективности и подкреплению той естественной эволюции, задатки которой дарованы природой всякому существу, имеющему человеческий образ.

Не будем останавливаться на идеальном обществе. Идеальное общество — это всегда некая философская отвлеченность; может быть, это сладостный сон, своего рода приятная лирика, но оно никогда не сможет стать конкретной предпосылкой, позволяющей гарантировать эффективную историю для всех тех, кто желает быть и действовать в обществе «здесь и сейчас». Следовательно, отношения системы и личности в этом случае будут основаны на некотором возможном компромиссе, который, однако, сохраняет и ценность системы, и ценность личности.

Я полагаю, что смогу представить читателям этой книги решение и проблемы функциональности системы, и проблемы взаимосвязи личностей, сохранив в пределах субъективности каждого индивида феноменологически неразличимый, но сущностный для него момент, свидетельствующий о его связи с трансцендентным. *Оставляя неприкосновенным общество в его эволюции в интересах всех, я попытаюсь указать, что может послужить индивиду охранной грамотой на пути к этому настоящему для всех трансцендентному, в котором индивид-личность испытывает абсолютную потребность и которое является категорической предпосылкой его ценностей.*

Глава первая

Организмическое социума

1.1. Диалектическое взаимодействие индивида и общества

Отношение между индивидом и обществом всегда диалектично.

В основе этой книги лежит стремление раскрыть все составляющие экзистенциально-биологической созависимости между личностью и группой и предложить ее функциональное решение. Подобную созависимость невозможно проигнорировать или устранить, поскольку это привело бы к полному уничтожению индивида: индивид укоренен в обществе, и общество состоит из индивидов. Следовательно, некое изолированное решение, ограничивающееся индивидом и упускающее хотя бы один из элементов его связи с обществом, не только в высшей степени наивно, но и означает, что мы практически не подступили к рассмотрению самой проблемы. Зрелость индивида формируется в неизбежном диалектическом взаимодействии биологического, психологического и политического порядка, то есть в соответствии со способом метаболизации социального.

Общество представляет собой благодатную среду, в которой субъект осуществляет свои возможности, то есть свою виртуальность,

чтобы реализовать потенциал, заложенный в него при рождении. Хотя мы и рождаемся разными, это впоследствии надлежит продемонстрировать исторически, в обществе.

Если поместить общество на одну чашу весов, а личность — на другую, то личность окажется более весомой, хотя без общества она абсолютно не сможет существовать. Великое и непреклонное течение жизни реализуется всегда через людей побеждающих¹, в которых, как в *наиболее умных и подготовленных* к решению проблем, максимально воплощена функция интенциональности природы. Жизнь осуществляет саму себя, максимально раскрывая потенциал побеждающих индивидов: в финале игры побеждает не индивид, а жизнь, и с этим связано значение социума.

1.2. Понятие «организмическое»

Что включает в себя понятие «организмическое социума»? Непосредственно под организмическим² я понимаю действие некоей самостности, которую первоначально нельзя увидеть, просчитать, распознать посредством нашей рациональности; впоследствии и одновременно с этим она есть объяснение, то есть причина, по которой происходит нечто конкретное и которая определяет модус этого конкретного. Организмическое есть целое, историческая единица, состоящая из души и тела, психики и материи, органов и психической чувствительности. Термин «организмическое» применяется для указания момента, когда в определенном рациональном

¹ См.: Менегетти А. Психология победы // *Рождение «Я»*. — М.: БФ «Онтопсихология», 2008.

² Термин «организмическое» (от греч. *οργανω* — быть наполненным, оплодотворяю; *νοος* — ум, дух) происходит из холистико-динамической концепции психологии, получившей известность в 40–50-е годы XX столетия. Впоследствии он стал использоваться в том числе и онтопсихологической школой.

порядке в полном объеме воплощается и структурируется историческая индивидуация.

Для научного понимания пропорций и возможностей некоей ситуации или события, горячо отстаиваемых человеком, необходимо вернуться к разумной причине, которая сама в себе остается автономной и невидимой; однако в момент свершения истории ее можно точно определить рациональным путем.

В организмическом причина и следствие синергичны. Организмическое всегда синергично, это — некая целостная совокупность; оценивая его внешние проявления, нужно всегда учитывать присутствие невидимой данности, иницилирующей феноменологический процесс. Феномен, однако, внутренне присущ ноумену, и ноумен внутренне присущ феномену.

С другой стороны, обозначая телесную совокупность человека термином «человеческий организм», мы имеем в виду организованную, упорядоченную для некоей цели совокупность. Но жизнь проявляет себя в организме не просто как некая сила, а как сила упорядоченная, формализованная применительно к его особым функциям и производимым ими следствиям.

Понятие «организмическое социума» вводит новую методологию в фактический анализ общества, который должен осуществляться подобно самоанализу человека. Мы должны научиться оценивать общество точно так же, как анализируем динамическую целостность своего существования «здесь и сейчас» по онтопсихологическим параметрам.

Когда у нас болит какая-то часть тела, мы, желая ответственно разобраться в своей индивидуальной ситуации, рассуждаем следующим образом: «Болит палец. Это мой палец, у меня болит палец, следовательно, я болен». За внешней формой любой части моего организма всегда стою я.

Любая часть тела непреклонно, настоятельно призывает ко мне мыслящему. Ко мне — активному участнику глубинной метафизики бытия, порядка чистых интенций — вызывают также и естественные проявления меня как существа, живущего в порядке природы, а значит, как сенсорной, органической, физической и психологической реальности. За болезнью в любой части тела всегда стою я сам, страдающий и действующий.

К сожалению, большинство предпочитает пассивную приверженность обыденности, покорно ей следуя. Одним из главных грехов незрелости является неверная оценка собственной ситуации: если дела идут плохо, то в этом виноваты другие, виноваты обстоятельства. Подобное отношение приводит к постоянному отчуждению от побеждающей силы, способной лечить раны и разрешать любые ситуации.

Моя практика подтверждает: если человек, обращаясь ко мне за помощью в решении некоей проблемы, обвиняет в своих неудачах других (жену, мужа, закон, общество и т. п.), то на самом деле он уводит меня от той точки, которая отвечает за решение ситуации: *обвинять — значит удаляться от предпосылок решения проблемной ситуации.*

Человек глубинно связан с фактами, его преследующими, причем это относится не только к психологическому, но и к юридическому, политическому и экономическому аспектам. Когда возникает какая-либо проблема, надо не ссылаться на других, а подробно разобраться в ситуации, анализируя ее в первопричине (даже в том, в чем тебя обвиняют или чем хотят раздавить рационально, юридически, эмоционально). Даже если проблем слишком много, достаточно начать решительно действовать, опираясь на свою субъективность.

Чтобы тщательно оценить ситуацию и разобраться в ней, нужно прежде всего владеть большим арсеналом социальных

инструментов, то есть *знать систему, поскольку одной невиновности или природной честности недостаточно*. Необходимо разумно объективировать систему, чтобы функционально использовать все ее инструменты для своего «Я»; следует, однако, решиться стать главным действующим лицом внутри системы. Таким образом, чтобы самореализоваться, субъект должен решить стать лидером³.

Когда индивид полагается исключительно на полицейского, адвоката, жену, свидетелей, служащих, мнение газетной статьи или научно-статистические данные, он лишается возможности решить *свою* проблему, подобно человеку, у которого что-то болит, но он ничего не предпринимает, лишь монотонно и безучастно повторяя: «У меня болит то-то».

1.3. Зрелость во взаимодействии с социумом

Понятие «организмическое социума» может успешно применяться к институтам системы. Внимательное изучение всех взаимосвязей современного общества показывает, что в любой ситуации заинтересованные лица вынуждены общаться между собой, призывая стороннего эксперта или судью. В этом взаимодействии каждый снимает с себя ответственность за происходящее, в том числе и эксперт, которого в данной ситуации интересует только гонорар, при этом ему лично ничто не угрожает.

Умный индивид не должен полностью перекладывать ответственность за свою личную ситуацию на другого. Прежде всего, ему следует убедиться в профессионализме выбранного эксперта и его добросовестном отношении к работе. Поскольку эксперта выбирает сам субъект, то он и должен постоянно наблюдать за ним.

³ См.: Менегетти А. *Психология лидера*. – М.: БФ «Онтопсихология», 2010.

Я считаю, что полностью доверять решение проблемы эксперту — проявление инфантилизма: его ответственность ограничена способностями и интересом, поэтому он всегда остается лишь инструментом. Необходимо рационально и ответственно использовать труд профессионалов под неусыпным и тщательным контролем, чтобы *не устраниваться от экзистенциальной ответственности*; в противном случае индивида будет атаковать бессознательное, склоняя его к непрерывному переложению вины на других. На самом же деле таким образом компенсируется нарушение внутреннего баланса, вызванное поверхностностью решения индивида, стремящегося переложить на других ответственность за то, что является исключительно его прерогативой.

Умному разностороннему человеку, получающему удовольствие от работы на благо общества, нередко мешают и строят козни невежды, легкомысленно провоцирующие всевозможные препоны в виде буквы закона, несчастного случая, опозданий и т. п.

Первое фундаментальное оскорбление, которое закон наносит человеческому интеллекту, заключается в утверждении: «Перед законом все равны». Это истинно для закона, но не для жизни. В жизни мы все различны; жизнь *есть результат непрерывной гениальности*, которая может позволить себе роскошь создавать всех людей непохожими друг на друга и по-своему заботиться о каждом.

В такой формулировке закон ущербен, поскольку прямо уничтожает возможность реального прогресса. Но мы не можем изменить закон, и он остается исходным элементом проблемы. Умный человек знает, что закон не может быть ни совершенным, ни справедливым, ни тем более, истинным. Закон — это одно из средств диалектического противоборства в обществе, поскольку он защищает интересы некоей про-

слойки, имеющей превосходство в капитале, численности и организации. Так как закон представляет собой категорическое предписание, разумнее помнить и соблюдать его.

Индивид-лидер, давая эксперту поручение, должен контролировать его исполнение, поскольку лидер несет неизмеримо большую ответственность перед жизнью по сравнению с остальными: на кону оказываются его душа, ум, все помыслы. «Я», стремящееся к большему бытию в жизни, знает, что закон — это благо, необходимое как правило и мера для всех, но не являющееся самодостаточным.

Последовательное и всецелое соблюдение любого закона (я имею в виду законы разных эпох, известные на Западе) неизбежно привело бы либо к патологии как органическому экзистенциальному неврозу, либо к уничтожению личностей, которых закон намерен был опекать. Тем, что до сих пор существует много хорошего, мы обязаны вмешательству гениальности, время от времени, к счастью, проникающей к нам из сфер, неподвластных закону. Таким образом, личности удаётся выжить благодаря проницательности разума, пребывающего вне рамок любого закона.

На мой взгляд, люди, возглавляющие систему, наиболее ущербны: в сущности, министр — это индивид, сумевший сказать то, что надо, получивший одобрение большой группы людей и таким образом добившийся своей должности. Однако в культурном отношении он не имеет специальной подготовки и принимает решения, руководствуясь скорее рамками дозволенного, нежели внутренней истиной вещей. Поэтому, в зависимости от уровня занимаемого положения, необходимо контролировать свое *мнение* и учитывать чужое, что не особенно приятно, хотя истина⁴ превыше всего. Чтобы защи-

⁴ О понятии «истина» см.: Менегетти А. *Quid est veritas? // Проект «Человек»*. — М.: БФ «Онтопсихология», 2010.